

Лана Волкова

ИГРУШКА ВЕРХОВНОГО МАГА

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Волкова Л.

В67 Игрушка Верховного Мага / Л. Волкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 544 с.

ISBN 978-5-521-90411-2

Я — ведьма. Раньше мы правили, а мужчины подчинялись. Но он силой захватил власть. Заставил нас униженно прислуживать мужчинам, превратил в служанок и наложниц.

А меня сделал сиротой. Отдал в приют — воспитать игрушкой, бесправной рабыней. А потом коварно присвоил и заточил в тюрьму своей похоти. Он думает — меня можно безнаказанно унижать, и в постели, и в жизни.

Но на всякую силу есть другая сила. Не я одна возненавидела его за жестокое обращение. Я все преодолею — и отомщу. А если Верховный Маг поймет, что я для него не просто вещь, если вдруг захочет достучаться до моей души... тем хуже для него!

BIC FA
BISAC FIC000000

© Лана Волкова, текст, 2021
© Лана Волкова, обложка, 2021
© RUGRAM, 2021

ISBN 978-5-521-90411-2

© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Верган грязно выругался, глядя на тела убитых ведьм. Файлин обвела его вокруг пальца. Подло бросила учениц в заслон, на верную смерть — и смылась от его возмездия. Он приказал двоим магам потушить горящие деревья, а сам с учениками бросился в погоню.

Целый час они продирались сквозь лесную чащу. Наконец до обостренного магией слуха донеслись женские голоса. Один мягче и моложе, второй — властный и резкий. Услышав его, Верган стиснул кулаки. Ненавистная тварь, отнявшая у него все! Жизнь, любовь, счастье... Надежду и веру в будущее.

Стереть суку в порошок. С каким удовольствием он бы собственноручно разодрал ей глотку и любовался, как гадина издыхает. Что ж, сейчас он получит шанс утолить жажду крови.

По его команде маги выскочили из-за деревьев и заступили женщинам дорогу. Файлин злобно зашипела, вскинула одну руку. На кончиках пальцев вспыхнули фиолетовые искры. Второй рукой она придерживала маленький сверток... который приглушенно пищал. Котенок? Щенок? Младенец?

Вопрос мелькнул в голове Вергана и тут же растворился в урагане ярости, ненависти к Файлин и азарте преследования. Плевать, кого она тащит с собой, хоть яйцо дракона. Он прибьет мерзавку, не пожалев ее ношу.

— Попалась, змея! — крикнул он. — Недолго же ты бежала от меня. Придется умирать, дорогая!

Файлин молча выпустила в Вергана молнию. Маг отбил удар и расхохотался.

— И все? Теряешь форму. Даже не развлечешь меня, подыхая. Элиан, — обратился он к младшей ведьме. — Даю тебе шанс. Брось Файлин — и я сохраню тебе жизнь.

— И стань игрушкой магов! — подхватила Файлин. — Прислужницей, рабыней! Что ты с ней сделаешь, ублюдок? Изнасилуешь сам, а потом отдашь ораве своих цепных псов? — она кивнула на магов вокруг.

— Только если она захочет, — ухмыльнулся предводитель магов. — Им хватает игрушек. Не поверишь, сколько твоих бывших учениц жаждет прислуживать нам и быть игрушками. Не приходится никого принуждать.

— Что им еще остается, когда ты отнял у них все?! Свободу, признание, положение в обществе! Ты превратил нас в отребье! Ты изнасиловал мою сестру! Я убью тебя и твоих выроdkов!

Верган прищурился. Сузившиеся глаза полыхнули яростью. За то, что гадина пачкает память Лоран своим поганым языком, он заставит ее околевать еще дольше и мучительнее.

— Я изнасиловал Лоран? Тогда зачем ты убила ее? Почему не меня?

— Она предала нас, — сплюнула Файлин. — Выдала тебе все наши планы, а ты использовал ее болтовню против нас! Из-за нее мы превратились в жалкий сброд! Предателям — смерть! А ты скоро отправишься за ней.

Маг проговорил с ложным спокойствием, из-за которого сквозила ледяная ярость:

— Вы превратились в сброд из-за тебя. Твоей жадности и властолюбия. Ты погубила всех, кто следовал за тобой. Ты погубила Лоран. Пора платить по счетам, Файлин. Огонь! — рявкнул он, и мужчины выбросили с пальцев электрические молнии.

Ведьмы отбили удар. Трава и деревья рядом с ними вспыхнули.

— Последний шанс, Элиан! — выкрикнул Верган. — Отойди в сторону — тебя не тронут!

— Будь ты проклят, маг! — крикнула в ответ девушка. — Я не брошу госпожу!

Верган пожал плечами.

— Тогда умирай с ней заодно. Она бросила своих учениц и сбежала. Ей все равно. Мне тоже. Усилить огонь! — проорывал он.

Молнии стали бить чаще. Элиан не устояла: с криком упала и принялась кататься по земле, сбивая с одежды огонь. Верховная ведьма даже не глянула на обожженную ученицу. Она продолжала отбиваться одной рукой, второй придерживая сверток. Что же там такое ценное, если самая черствая сука королевства не отшвырнет это, спасая свою бесценную шкуру?

Верган вытянул вперед обе руки и пошел прямо на ведьму. Его молнии — мощные, яркие — упирались в ее ладонь. Кожа Файлин задымилась, на ней проступил ожог. Лицо исказила мучительная гримаса. Верган испытал прилив удовлетворения. Так гадине и надо!

Файлин зарычала от боли и беспомощной ярости. Отдернула ладонь, уронила обе руки вдоль тела. Сверток ударился о землю, из-под тряпок раздался крик младенца.

Там, где стояла Верховная Ведьма, вспыхнул столп синего пламени. Лишь на долю мгновения — и тут же погас. Женщина исчезла — не осталось ни трупа, ни пепла. Только сверток, который продолжал вопить как ни в чем не бывало. Пламя никак не повредило младенцу, даже не опалило пеленки.

Верган шагнул вперед, поднял орущий сверток. Края пеленок расползлись у него на руках. Младенец задрогал ручками и ножками, и Верган увидел, что это девочка.

Новорожденная ведьма — вот кого тащила с собой Файлин. Но для чего?!

Вопли обожженной Элиан отвлекли его.

— Милорд, она смертельно ранена, позвольте добить? — спросил один из магов.

Верган не ответил. Он подошел к женщине и присел на корточки. Коснулся ведьмы рукой, посылая магический импульс. Элиан стихла, перестав чувствовать боль. Верган спросил:

— Чей ребенок?

Женщина не ответила. Маг снял чары. Ведьма вновь закричала от боли. Верган выждал несколько секунд и вернул заклятье.

— Я могу проделывать это бесконечно, пока мне не надоест. Ты не умрешь, пока я не пожелаю. Будешь погружаться в боль снова и снова. Ответь на мои вопросы, тогда умрешь быстро и безболезненно. Что это за ребенок?

— Ее... дочь, — прохрипела Элиан.

— Чья? Файлин?

— Да...

— Лжешь. У старой суки не могло быть детей.

— Она специально зачала ее... когда ты начал войну против нас. Чтобы сохранить гены...

— Сохранить гены?! — яростно выплюнул Верган. — Что же она не думала о генах, когда своими руками убивала родную сестру?!

Полумертвая ведьма не ответила. Верган просканировал ее. Не лжет. Младенец и впрямь дочь Файлин. Либо умирающая ученица свято верит в это. Маг повернулся к ученику, который желал проявить милосердие.

— Добей.

Не глядя, как парень поражает ведьму насмерть, Верган перевел взгляд на девчонку. Она была не такой уж и маленькой. Девять месяцев, а то и старше. Теперь он и сам заметил фамильное сходство.

Ее дочь. Отродье ненавистного врага, плоть от плоти проклятой змеи. Пощади он ее сейчас — и вырастет такая же сука, как ее омерзительная мамаша. Убить немедленно, пока не принесла беды!

И тут девчонка протянула к нему руки. Широко распахнула глазенки и устремила доверчивый, открытый взгляд прямо на мужчину.

Будь он проклят. Будь он тысячу раз проклят. Эти огромные голубые глаза... пухлые губки... Она похожа не на мать. На Лоран.

Сердце мага дрогнуло. У них с Лоран тоже мог быть ребенок. Если бы Верховная дрянь не была так одержима властью

и ненавистью к магам-мужчинам. Она не простила сестре, что та влюбилась в мага. Объявила предательницей и казнила собственноручно.

Не отрываясь, Верган смотрел в лицо малышки. Да, теперь он видел собственными глазами, что мертвая Элиан не соврала. Похоже, младенец унаследовал черты своей бабки.

Лоран показывала ему портрет их с Файлин матери — хрупкой голубоглазой блондинки с копной золотистых волос. Лоран была ее точной копией. Файлин, более грубая и мужеподобная, пошла в отца.

Будь он тысячу раз проклят. Он не сможет убить девчонку. Но что с ней делать?

Такая хрупкая, невинная и беззащитная сейчас, кроха вырастет в алчное, коварное, властолюбивое создание. Все женщины одинаковы. Лоран была исключением, солнечным лучиком в яме с гадюками. И царица гадюк погасила этот лучик. Сгубила родную сестру.

Файлин всегда жила лишь одним — жадой власти. Если Элиан говорила правду, если сука специально зачала ребенка... то наверняка потрудились вложить в нее все «лучшее» от себя. Предел жадности и властолюбия. Теперь ему придется решать, жить или умереть крохотному созданию. Младенческой копии Лоран... и будущей женщине.

Верган неподвижно стоял, не отрывая глаз от гладкого, такого невинного младенческого личика. Малышка улыбалась, гулила и тянула к нему ручонки.

Свет от горящих деревьев криво падал на лицо мужчины. Казалось, огонь и тьма отплясывают на заострившихся скулах, льются из глубоко посаженных глаз. Состязаются, кто одержит верх и завладеет его душой.

— Милорд, загасить огонь? — обратился к нему один из магов.

Верган кивнул, и помощник передал команду остальным. Маги не хотели спалить лес в погоне за ведьмами.

— Ты ведь из этих мест, Гэйвин? — задумчиво спросил предводитель. — Где здесь ближайшая ведьмовская школа?

— В пяти милях к югу от Лардоса, милорд. Вы хотите провести зачистку? Но ведьмы, населяющие ее, отреклись от мятежниц, приняли обет служения Создателю и поклялись быть лояльными новой власти.

— Очень хорошо, — усмехнулся Верган. — Обойдемся без зачистки. Надо отнести туда ребенка. Пусть ее воспитают правильно. В новых традициях королевства Дайгар, где женщины прислуживают, а не приказывают.

Долгие века в Дайгаре все было наоборот. Ведьмы вершили судьбы, занимали ключевые посты... А мужчин держали в узде. Ни один маг не мог развить свой дар настолько, чтобы сравняться с ведьмой. И не мог занять столь же высокого положения. Заниматься грязной работой или быть на побегушках у ведьм — все, что оставалось магически одаренным мужчинам.

Верган потратил десятилетия, чтобы уничтожить такой порядок. И сегодня он мог торжествовать. Ведьмы наконец поняли, что их время прошло. Смирились и приняли главенство мужчин. Самые фанатичные и твердолобые лежат мертвыми на лесной поляне. Выбрали смерть вместо подчинения.

Помощник протянул руки к младенцу, желая освободить учителя от лишней ноши. Верган отстранился.

— Все в порядке, Гэйвин. Я отвезу младенца. Заодно проверю, насколько лояльны новые служительницы Создателя, — усмехнулся он. — Не процветает ли среди них мятежный настрой.

Он говорил холодно и цинично, чтобы соратники не догадались об истинной причине. Он не хотел доверить им девочку. Просто не мог выпустить ее из рук. При взгляде на нее сердце Вергана — закаменелое сердце убийцы ведьм — пронзала острая боль и тоска.

— Верховная ведьма мертва, милорд? — прервал его размышления Гэйвин.

Губы Вергана скривились в усмешке. Он выбрал себе прощательного помощника. Гэйвин почувал, какой вопрос задать.

Огонь, вспыхнувший там, где стояла Файлин, не был настоящим огнем. Это был портал, и через него проклятая тварь

сбежала. Вновь ускользнула из его рук, оставив с ненавистью и жаждой мести. И младенцем, которого бросила, лишь бы спасти свою жалкую жизнь.

Верган кивнул на вопрос помощника. Пока ученикам не стоит знать правду. Пусть думают, что с ведьмами покончено. Так спокойнее.

Но сам Верган не утратит бдительность ни на миг. Он отыщет и прикончит Верховную мразь. Люто, без милосердия. Задушит собственными руками, как суку. И быть может, тогда насытит черную тьму, что поселилась в его сердце после смерти Лоран.

А девчонка... Оставить ее себе он не может. Ему предстоит поднимать империю, которую он создал на руинах старого порядка. Даже свой ребенок станет помехой — не говоря о чужом. Просто посадить ее в клетку под надзор — думать об этом так же тошно, как убить ее.

Сиротская обитель — бывшая школа ведьм — неплохой вариант. Малышка будет там среди таких, как она. И в то же время он сможет незримо контролировать ее. В любой момент явиться и наблюдать, как она растет и развивается. Проверить, насколько сильна в ней кровь матери-змеи.

И если Верган увидит в ней опасность — то успеет принять меры. Отправить девчонку вслед Файлин. Тогда никакое сходство ее не спасет.

